

К. Шмидт

Что происходит в Германии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Ш73

Ш73 **Шмидт К.**
Что происходит в Германии / К. Шмидт – М.: Книга по Требованию, 2026. –
56 с.

ISBN 978-5-521-31385-3

ISBN 978-5-521-31385-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Показатели	САСШ	Германия	Англия	Франция
Число рабочих и служащих в важнейших отраслях хозяйства (в млн.) в 1928 г. . . .	28,1	18,2	14,1	10,5
Мощность стационарных двигателей в 1928 г. (в млн. лош. сил)	57,5	21,8	17,0	19,8
Выплавка стали в 1928 г. (в млн. тонн)	50,7	14,5	8,7	9,4
Жел.-дор. перевозки в 1928 г. (в млрд. тонно-километров)	680,0	74,6	27,1	42,8
Производство машин в 1928 г. (в млрд. марок)	17,1	4,0	3,1	0,6
Производство электро-техн. изделий в 1928 г. (в млрд. марок)	6,9	2,7	1,7	0,7

Довести до такого высокого уровня развитие производительных сил страны буржуазии удалось при помощи инфляций 1923 года и громадных иностранных вложений в германское народное хозяйство. По приблизительным подсчетам к концу 30 года, вложения иностранных капиталов в Германии достигло 28 млрд. марок, в том числе 12 млрд. в виде краткосрочных кредитов. С германского пролетариата, германская буржуазия при помощи социал-фашистов выкачивала кроме „нормальной“ капиталистической прибыли миллиарды лани иностранному капиталу. Разразившийся экономический кризис эту двойную тяжесть германского пролетариата неслыханно увеличил прибавляя к ним новые тяготы, в форме миллионной безработицы, налогов, взвинченных пошлин и т. п.

По официальным данным падение производственного индекса представляется в следующем виде:

Время	Индекс
1928	100
1929	101,8
1930	84,6
Январь 1931	67,7
Февраль	69,2
Март	73,5
Апрель	67,3
Май	73,9

Время	Индекс
Июнь 1931	74,2
Июль "	73,2
Август "	66,6
Сентябрь "	66,9
Октябрь "	65,3

Глубину кризиса характеризует ярче всего цифра потушенных доменных печей. Если в 1928 г. работало 100 доменных печей, то в сентябре 1931 года их осталось только 49. Нагрузка производственного аппарата в Германии составляла в январе 1931 года 55% производственной мощности, а в сентябре 1931 г. только 43%. К концу 1931 г. она упала до 35%.

Количество разрешений на строительство жилищных зданий в Германии составляло по данным конъюнктурного института в среднем за месяц в 1929 г. 2,5 тысячи в 85 больших и средних городах. В марте 1931 г. эта цифра снизилась до 915.

В среднем за 1931 год обанкротилось 55 предприятий в день.

Несмотря на бешеный демпинг, кризис сильно ударил по внешней торговле.

Сокращение внешней торговли (В миллионах марок)

Время	Импорт	Экспорт
1930 г.		
1 квартал	2950,7	3222,6
2 " "	2591,8	2983,3
1931 г.		
1 квартал	1919	2420
2 " "	1886	2378

Безработица как лавина надвинулась на страну.

Движение безработицы:

а) Общее количество безработных:

1931 г.	1930 г.
Июль 4 111 204	Июль 2 819 699
Август 4 195 000	Август 2 938 274
15 сентября 4 324 000	15 сентября 3 067 185

б) Частично работающие:

1931 г.		1930 г.	
Июль	1.204.880	—	1 497 52

в) Безработные члены профсоюзов:

1931 г.		1930 г.	
Конец августа	34,1%	в среднем	23%

г) Временно работающие члены профсоюзов:

1931 г.		1930 г.	
Конец августа	20,9%	В среднем	13,8%

К новому году насчитывалось 5¹/₂ млн. безработных.

Аграрный кризис Экономический кризис особенно углубляется в связи с переплетением с аграрным кризисом. Количество банкротов и продажа с аукционов крестьянских хозяйств принимают громадные размеры.

В 1927 году было продано с аукциона — 35 тыс. гект.

" 1928	"	"	"	"	—	42	"	"
" 1929	"	"	"	"	—	79	"	"
" 1930	"	"	"	"	—	118	"	"

Понятно, что кризис разоряет мелкого и среднего крестьянина. Повышение пошлин на ввозимые сельскохозяйственные товары было введено в интересах помещиков и кулаков. На мировых рынках цена тонны кормовой кукурузы составляла 85 марок. При введении кукурузной монополии эта цена подскочила до 145 марок.

Под видом „помощи“ крестьянскому хозяйству миллионы, выкачанные налогами, правительство даровало помещикам и кулакам. Например под видом „помощи“ восточным окраинам непосредственно помещикам было отдано 42 млн. марок. Остальные суммы распределялись следующим образом:

	Число хозяйств	Кредиты в млн. марок
Хозяйство свыше 100 га	3 440	20,6
„ от 20 до 100 га (мелкие помещики и кулаки)	20 000	23,2
Хозяйство от 2 до 20 га (кулаки и небольшая часть середняков) . . .	80 000	4,0

Из последней цифры самую большую долю получили кулаки, а середнякам досталось около 30 марок (15 рублей на одно хозяйство).

Финансово-кредитные затруднения Экономический кризис начал перебрасываться в финансово-кредитную область.

Первые симптомы финансово-кредитных затруднений появились после выборов в парламент, которые обнаружили сильное обострение классовых противоречий в стране. Уже тогда больше миллиарда марок было вывезено „отечественными капиталистами“ и иностранными кредиторами из государственного банка. Вторая массовая утечка капиталов началась благодаря сознательной кампании Франции, которая таким путем хотела заставить Германию отказаться от попыток явочным порядком прорвать версальскую систему (попытка заключить австро-германский таможенный договор). Из 18 млрд. краткосрочных кредитов больше 5 млрд. было изъято иностранными кредиторами и вывезено немецкими капиталистами. Это сразу пошатнуло положение госбанка, который не был в состоянии выполнить свои обязательства, что имело своим последствием сокращение кредитов частным банкам в промышленности. Германская марка была осенью обеспечена золотом только на 28%, а гарантированный минимум уставом составляет 40%. В июле 1931 г. страна находилась на краю банкротства. Казна оказалась пустой. Нечем было оплачивать жалованья полиции, расходов по армии, чиновникам и проч. Гинденбургу приходилось лично телеграфно хлопотать финансовую интервенцию Соединенных Штатов. Гуверовский годичный мораториум репарационных платежей был вызван боязнью утраты со стороны САСШ миллиардных вложений в германское народное хозяйство и в первую очередь опасностью победы пролетарской революции. Но Гуверовская интервенция была фактически сведена на нет французским жандармом Европы. Франция саботировала и оттягивала мораторий, дабы поставить Германию на колени и раз навсегда отнять у нее возможность поставить проблему ревизии версальского договора. Буржуазная Германия на этот раз капитулировала перед Францией, отказавшись от австро-германского договора, лишь бы получить необходимую передышку, чтобы легче справиться с нарастающей революционной волной.

Банковские крахи Но финансовый крах этой „помощью“ не был задержан, началась серия банковских крахов. Первым обанкротился северо-германский шерстяной концерн „Нордволле“, в котором работало 25 000 рабочих; банкротство достигло 250 млн. марок. Вслед за этим банкротством приостановил платежи один из трех германских банковских китов Данат-банк, основанный в 1853 году, который держал в своих руках и контролировал основные отрасли германской промышленности (металлическая, машиностроительная, химическая, бумажная, текстильная и другие), а также финансировал коммунальные хозяйства Берлина и других больших городов. Он был связан с самыми крупными универмагами Германии (Карлштадт).

Это банкротство вызвало в стране панику, массы бросились штурмовать сберкассы. Несмотря на гарантию, данную правительством вкладчикам, паника не улеглась. В результате пришлось закрыть банки, биржи и сберкассы, что еще больше усилило панику. Убытки банка за этот период превысили миллиард марок. Вслед за Данат-банком обанкротились крупные банки: Шредербанк, Беантембанк и банки в Бремене, Франкфурте, Мюнхене, Дюссельдорфе, Брауншвейге и почти во всех крупных городах Германии.

По данным Имперского банка от 7 октября, за первую неделю октября снова утекли 81,5 млн. марок золотом и девидами. После принятия в августе диктаторских мер, благодаря которым удалось несколько задержать утечку золота и заполучить новые девизы, в сентябре утечка золота и девиз развивалась следующим образом:

Первая неделя сентября . . . приход	48,6	млн. марок
Вторая убыток	42,7	„ „
Третья „	56,0	„ „
Четвертая „	232,7	„ „

Утечка золота и девиз продолжалась и во вторую неделю октября. Наличие золота, предназначенного на покрытие девиз сократилось круглым числом на 1 200 000 марок. Эти находящиеся в обращении банкноты оказались покрытыми всего на 28,1%, хотя, как мы выше упомянули, законное покрытие должно составлять 40%. В течении августа и сентября вновь пущены в обращение в среднем 500 млн. марок серебра. В октябре месяце ясно обнаруживается уже рост находящихся в обращении платежных

средств. В конце августа, когда было выпущено значительное количество металлических денег, в обращении находились круглым счетом 5 967 млн. марок, а в конце сентября в обращении уже было 6 231 млн. В то же время предоставляемые госбанком кредиты возросли до невиданных еще рекордных пределов. За последнюю неделю сентября один только Рейхсбанк выдал на 700 млн. марок кредита. Кредиты на нужды хозяйства, выданные госбанком (векселя, чеки, ломбардный кредит), составляли к 30 сентября 1930 г. круглым счетом 2 400 млн. марок, к 30 сентября 1931 г. 4 000 млрд. марок.

Буржуазные и социал-фашистские экономисты совершенно беспомощно пытались объяснить финансово-кредитные затруднения второстепенными внешне-политическими и психологическими моментами. На самом деле версальская Германия выкачивала из народных масс кроме нормальных прибылей миллиарды на уплату репарационных платежей. С другой стороны мировой экономический кризис обострил кризис в Германии, суживая ее экспортные возможности. Наступление на рабочий класс суживало внутренний рынок. Происходило массовое изъятие краткосрочных кредитов иностранным капиталом. Все эти противоречия до крайности обострились, пошатнув устой капиталистической Германии.

БУРЖУАЗНАЯ ПРОГРАММА „САМОПОМОЩИ“

„В Германии 20 миллионов
лишних немцев“.

(Из речи б. министра проф.
Бередта*)

Капитализм гниет на корню, но не сдается и лихорадочно ищет путей выхода из кризиса. Кончились полнейшим провалом попытки получения новых иностранных кредитов и ревизии репарационной проблемы. Беспрерывные конференции и совещания министров в Чекерсе, Париже, Риме и Берлине не дали и не могли дать никаких положительных результатов: кризис углубляется, безработица растет; к зиме ожидают, что она вырастет до чудовищных размеров до 6—7 млн., и это значит, что вместе с семьями 30 миллионов человек будет сброшено на дно нищеты и голода.

**Наступление на
рабочий
класс**

Какой же выход? Буржуазия дает себе отчет, чем это чревато, но единственный для нее выход—это наступление до крайности на пролетариат, из которого надо выкачать добавочные миллиарды.

Полтора года находится у власти правительство Брюнинга, прозванного народом канцлером голода. Каковы итоги работ этого правительства? Не считая обычных тягот, вытекающих из капиталистического способа производства, обостренных кризисом, правительство Брюнинга обходится германскому рабочему классу добавочно 15 млрд. марок. Эти средства были изъяты у голодающих народных масс путем бесконечных чрезвычайных декретов.

**Юнкерам высокие пошлыны —
массам дороговизна.**

В мае 1930 года, Брюнинг повысил пошлыну на рожь с 9 марок до 15, а через год до 20 марок. По воле помещиков повышены были пошлыны на мясо, овес и др. Тонна пшеницы стоит сейчас в Берлине 300 марок, на 30 марок дороже чем год назад. Но за это время цены на мировом рынке значительно пали: в результате пшеница в Германии сейчас в три раза дороже, чем на мировых рынках, где она стоит 100 марок тонна. Исходя из того, что в Германии пропускается через мельницы в год 5 млн. тонн пшеницы, можно сказать, что только одно это мероприятие обходится трудящимся 400 млн. марок. Рожь стоит в Берлине сейчас 200 марок, на мировом рынке она продается 70 марок тонна. Это обходится в 20 млн. марок. Таким образом кило хлеба стоит 70 пфен. в Германии, а в Англии оно продается 40 пф., во Франции — 30.

Рабочий класс Германии расходует в год от 7 до 8 млрд. марок на квартирную плату. По официальным данным (значительно уменьшенным) квартплата вздорожала в этом году на 350 млн. марок. Повышение налогов на пиво обходится рабочим и служащим в 500 млн. Помимо перечисленных тягот были введены налоги подушные, которые пролетариат назвал негритянскими налогами, ибо их проводят только в Африке. Они обходятся пролетариату в 250 млн. марок. Одновременно с этим повышены взносы на страхование от болезни, которые обходятся рабочему классу в 400 млн. марок.

**Ограбление без-
работных**

Буржуазный режим экономии касался исключительно рабочего класса. Системати-

чески снижались пособия безработным. По официальным данным профсоюзной статистики

в 1928 г. ежемесячное пособие 1 безработного составляло — 78,50 мар;

в 1930 г. ежемесячное пособие 1 безработного составляло — 75,11 мар;

в 1931 г. (1 квартал) пособие 1 безработному составляло — 68,26 мар;

в 1931 г. после июньского чрезвычайного декрета пособие составляло 58,00 марок.

Таким образом, общее снижение пособия безработным составляло 28%. По данным центрального бюро по найму рабочей силы, безработица в Германии развивалась следующим образом:

В р е м я	Общее количество безработных	Кол. получ. пособ. по закону о страховании	Кол. лиш. пособ. по страх., получ. нищенск. криз. пособие
Май 1930 г.	2 635 000	1 630 000	323 000
Октябрь 1930 г.	3 252 000	1 562 000	511 000
Май 1931 г.	4 053 000	1 578 000	929 000
15 сентября	4 324 000	1 324 000	1 120 000
15 декабря	5 349 000		

К этому нужно прибавить 1 800 000 безработных: лишенных даже кризисных пособий. Таким образом, правительство Брюнинга лишило 69% всех безработных пособий на основе закона о страховании безработных.

Град чрезвычайных декретов Не проходит месяца, чтобы правительство Брюнинга не угощало трудящиеся массы новым драконовским чрезвычайным декретом: так, например, в июне 1931 г. чрезвычайный декрет лишает основных пособий по безработице всех рабочих моложе 21 года, на замужних работниц накладывается дополнительный налог на общую сумму 1 026 000 марок, вводится новый налог на зарплату, доходящий до 4%, увеличиваются налоги на табак, бензин, керосин, сокращается пособие инвалидам на 4%, жалование чиновникам от 4 до 8%, только этот один декрет обходится трудящимся массам в 2 млрд. марок.

Чрезвычайный декрет, изданный реорганизованным кабинетом Брюнинга, превзошел по реакционности все предыдущие декреты. Значительно ухудшаются пособия безработным: $\frac{1}{3}$ пособий будет выдаваться не деньгами, а продуктами, что означает кормление рабочих гнилой картошкой, от которой помещики не могут избавиться другим путем. Значительные массы безработных будут выселены из больших городов и вселены в бараки в деревенских местностях. Таким путем правительство хочет избавиться от наиболее революционных элементов среди безработных и деморализовать их, приравнивая их жизненный уровень к наиболее отсталым слоям батрачества. Для того, чтобы разбить рабочих, еще занятых на производстве, проектируется пропустить через заводы значительную часть безработных таким путем, чтобы занятые в производстве рабочие работали всего $\frac{1}{4}$ времени с соответствующим сокращением заработной платы. Вводится целый ряд мероприятий по линии обязательной трудовой повинности, урезаются все расходы по линии коммунальной благотворительности. На ряду с этим вводится небывалое полицейское преследование рабочего движения (чрезвычайные суды, административные аресты, угроза закрытия всех рабочих домов, помещений, клубов, имеющих в распоряжении революционного рабочего движения, чудовищное закабаление печати и проч.). В этом же декрете правительство предоставляет 10 млн. марок мансфельдскому медному тресту, уменьшает на 20% налог с дом владельцев, помещикам разрешается ухудшать качество муки, вводя 5% картофельной примеси. Вот несколько образцов мероприятий „самопомощи“, проводимой Брюнингом в интересах монополистического капитала.

За последние два года буржуазия сократила заработную плату на 25%. Не следует забывать, что годичный фонд заработной платы в Германии достигает громадной суммы: 45 млрд. марок; сокращение заработной платы только на 10% дает буржуазии добавочные миллиарды.

Но этим буржуазия не довольствуется. Программа „самопомощи“ Союз германских промышленников обратился к правительству Брюнинга с невиданной по своему цинизму программой „самопомощи“, которую правительство Брюнинга со всей добросовестностью старается провести.

Вот чего они требуют: „Германский народ накануне истощения экономических сил. Если не удастся в последний момент, путем решительного вмешательства, помешать новому росту безработицы и создать почву для ее прогрессивного уменьшения, нашему отечеству грозят самые тяжелые опасности; опасности грозят всем материальным, идейным и культурным ценностям нации. Положение германского хозяйства столь убийственно серьезно, разрушение капитала и внутреннее выхолащивание экономической субстанции зашло так далеко, что повидимому возможен только один выход, и этот выход будет найден, если общегерманское правительство с энергией и решимостью, совершенно независимо от отдельных заинтересованных групп и от партийной политики, нащупает путь немедленного действия.

Но меры самопомощи могут иметь успех лишь в том случае, если одновременно с этим по линии нашего руководства хозяйством внутри страны всеобъемлюще и быстро будут осуществлены нижеследующие главные требования.

1. Дальнейшее обширное сокращение расходов публичного характера, дабы облегчение репарации могло немедленно сказаться снижением налогов, чрезвычайно увеличивающих себестоимость продукции. Затем для сохранения основ нашего кредитного хозяйства требуется освобождение возделываемой земельной площади от налога на домовладение.

2. Приспособление зарплаты к данным условиям конкуренции. Основной предпосылкой для индивидуального оформления зарплаты является реформа тарифной и арбитражной системы; путем этой реформы будет устранена возможность принудительных решений их и восстановлена собственная ответственность сторон.

3. Приспособление чрезмерных тягот к экономическим возможностям и коренное упрощение управленческого аппарата во всех сферах социального страхования, в том числе и страхования от безработицы.

4. Снижение железно-дорожных тарифов, почтового тарифа и тарифа на коммунальные услуги.

5. Освобождение германской внешней торговли от гнета публичных краткосрочных долгов.

6. Окончательное устранение всех остатков принудительного хозяйства, особенно в квартирном вопросе.